

Беспалая М.А.

ЛИЧНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОГРЕССА: К 130-ЛЕТИЮ Д.С. ГЕОРГИЕВСКОГО

Беспалая, Мария Аркадьевна — доктор исторических наук, профессор, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Республика Беларусь, Минск, kafistbel@buk.by.

Статья посвящена роли личности в разработке теории и становлении практики музейного дела в общенациональном и региональном масштабе. На примере деятельности Д.С. Георгиевского — главного хранителя Полесского музея — раскрывается исключительное значение таких личностных качеств, как ответственное отношение к делу, креативность и воодушевление идей, уважение культурной самобытности региона и понимание необходимости сохранения и популяризации его культурного наследия. Именно эти качества Д.С. Георгиевского способствовали превращению Полесского музея в значимый научный и культурно-просветительский центр Западного Полесья.

Ключевые слова: личность, музей, коллекция, культура, регион, Западное Полесье.

A PERSONALITY AS KEY FACTOR OF SOCIO-CULTURAL PROGRESS: TO 130 YEARS OF D.S. GEORGIEVSKY

Bespalaya, Maria Arkadievna — Doctor of Science in History, Professor, Belarusian State University of Culture and Arts, Republic of Belarus, Minsk, kafistbel@buk.by.

The author shows the role of the person in the development of museum theory and practice on a national and regional level. The activity of D.S. Georgievsky — the Chief Curator of the Polesie Museum, is taken as an example. The article reveals the exceptional importance of such personal qualities as responsible attitude to work, creativity and ideology, respect for the cultural identity of Western Polesie, understanding the necessity of the preservation and popularization of the cultural heritage of this region. These qualities help D.S. Georgievsky to represent the museum as the scientific and cultural-educational center of Western Polesie.

Key words: Western Polesie, personality, museum, collection, culture, region.

Стремление человека как можно глубже познать ранее не изведанный опыт привело к возникновению различных культурных форм — библиотек, архивов, образовательных институций, сохраняющих и вербально передающих информацию. В этой цепочке не хватало визуального звена, как наиболее выразительного способа восприятия опыта, накопленного мировым или местным сообществом. М.С. Каган охарактеризовал этот процесс следующим образом: «...на определенном этапе развития культуры появляется музей как ее специфический инструмент, отличающийся от всех других, хотя с ними и взаимосвязанный: этот инструмент оказывается необходимым культуре из-за его особенностей, вследствие которых ни один другой не был способен эффективно выполнять функции музея»¹.

---

¹ Каган М.С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 4. С. 447.

Развивать рассуждения в данном направлении не считаем необходимым, т.к. сказанное выше относится к музею вообще как одному из элементов культуры. По этой проблеме существует богатая научная литература, к наиболее интересным и важным в методологическом плане работам считаем возможным отнести статью М.С. Кагана, цитата из которой приведена выше. Данное заключение применимо и к объективным социокультурным условиям, которые очерчены ученым как «определенный этап развития культуры», воздействующим на процесс возникновения разнообразных музеев как по содержанию коллекций и географической расположенности, так и по задачам, которые они ставили перед собой.

История музейного дела изучена достаточно глубоко, что отражено не только в монографиях и научных статьях, но и учебниках для студентов музееведческой специальности. Итог теоретического осмысления сущности музея, его роли в социокультурном пространстве, взаимовлияния теории и практики всесторонне подведен в монографии В.Г. Ананьева². Анализ доступной специальной литературы доказывает обоснованность вывода о специфическом характере музея как социокультурного института, о возникновении разных профилей музея под влиянием социокультурных условий: уровня научно-технического знания и развития, разнообразных течений в искусстве, общественно-политической жизни и т.д.

Для белорусского общества, наряду с этими чертами, характерно постепенное пробуждение и углубление национального сознания, которое имело место на протяжении всего XIX—начала XX в. Этот процесс совпадал по времени с аналогичными процессами среди народов Центральной Европы, одним из его проявлений стало основание национальных музеев в Будапеште и Праге. Представители интеллектуальной элиты в белорусских губерниях по ряду объективных и субъективных причин, которые автор обозначил в одной из статей³, не смогли создать подобный музей, хотя традиции коллекционирования существовали и поддерживались в фамилиях Радзивиллов, Сапег, Тышкевичей, Чапских и др. Об этих значительных коллекциях достаточно широко известно, хотя интерес представляют и менее крупные, к примеру, судьба коллекции княгини А. Яблоновской из рода Сапег⁴.

В среде представителей белорусской шляхты (дворянства) существовало понимание значимости музея как места хранения и изучения артефактов местной истории и культуры. Это понимание приобретало теоретическое обоснование и практическое воплощение. К первому течению можно отнести взгляды на значимость музейного дела Томаша (Фомы) Зана. Бывший участник тайных товариществ в Виленском университете он в 1824 г. был выслан в Оренбург, где получил возможность участвовать в деятельности местного музея. Свое видение значения регионального музея он изложил в работе «О целях и способах содержания предполагаемого Музеума в Оренбурге».

Практические шаги по созданию музея были осуществлены во второй половине XIX в. группой энтузиастов во главе с братьями Константином и Мефодием Тышкевичами. Финансовую поддержку проекту оказывали наиболее состоятельные и уважаемые

² Ананьев В. Г. История зарубежной музеологии: идеи, люди, институты. М., 2018.

³ Беспалая М.А. Влияние социокультурных условий на зарождение музейного дела в белорусских губерниях // Музей—Памятник—Наследие. 2018. № 1 (3). С. 72–80.

⁴ Ананьев В.Г. О некоторых источниках по истории формирования музейной коллекции Московского университета в начале XIX века (к предыстории приобретения Семяцкого кабинета) // Музеология—музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания. СПб., 2009. С. 321–327.

представители местной шляхты. Результатом совместных усилий стал Виленский музей древностей, открытый в 1856 г. и действовавший до 1865 г. В существование такого культурного элемента как музей активно вмешалась политика и, несмотря на многочисленные и активные попытки сохранить музей, победа осталась за ней. Он был закрыт по настоянию генерал-губернатора М.Н. Муравьева.

Но остановить музейную инициативу оказалось невозможно. Энтузиасты-любители родной истории и культуры продолжали формирование коллекций. Среди них выделяется личность Ивана Луцевича, одного из основателей национального движения, любителя-археолога и этнографа. На основе его коллекции в 1921 г. был создан и до 1946 г. действовал белорусский музей его имени в Вильно. После Великой Отечественной войны его коллекции пополнили фонды Государственного музея БССР, Государственного художественного музея БССР, большая же часть коллекций осталась в музеях Литовской ССР.

В начале XX в. идея создания музея была распространена среди провинциальной интеллигенции, но самые разные объективные обстоятельства, главным из которых явилась Первая мировая война, помешали ее воплощению. Тем не менее она продолжала быть актуальной в местных сообществах, продвигалась и поддерживалась энтузиазмом отдельных личностей. Пусть они олицетворяли только местный уровень, но в его масштабах они представляли тот важнейший субъективный фактор, без которого не существует прогресса.

Одна из таких личностей — Дмитрий Сергеевич Георгиевский — хранитель Полесского музея в Пинске — центре Западного Полесья, жители которого по сей день называют себя «полешуками». Пинск — один из древнейших восточнославянских городов (первое упоминание о нем относится к 1097 г.). Расположенный в стоках рек Ясельда, Пина, Припять он развивался как крупный экономический и культурный центр. Особенно динамично это происходило во второй половине XIX — начале XX в., после введения в строй Полесской железной дороги, а также рационального использования возможностей водной системы. Современники и участники этих процессов в 1910 г. предлагали создать музей, затем повторили инициативу в 1913 г., но Первая мировая война, в которой Пинску пришлось пережить многое, не позволила достигнуть цели.

Выбор Полесского музея в качестве примера обусловлен несколькими причинами: во-первых, Пинщина — это незабываемая, как и у большинства людей, малая родина автора данной статьи; во-вторых, в 2019 г. исполнилось 80 лет со дня вхождения Западной Беларуси в состав БССР и воссоединения белорусского народа; в-третьих, личность Д.С. Георгиевского, 130 лет со дня рождения которого исполнилось в 2019 г., достойна памяти и признания.

После того, как в 1921 г., согласно Рижскому миру, Пинск вошел в состав Польши, в городе вновь началось движение за создание Полесского музея. С целью подчеркнуть самобытность культуры, природы, традиций края местная интеллигенция начала с создания в 1924 г. Полесского краеведческого товарищества, которое на первых порах проявляло полную самостоятельность и независимость от общепольского краеведческого объединения. Личностью, которая объединила инициаторов создания музея, был искусствовед, любитель-этнограф — Роман Горошкевич. При поддержке городских властей Полесский музей имени маршала И. Пилсудского в Пинске начал работу 1 июля 1926 г., с выставки около сотни предметов, принадлежащих основателям.

В таком зачаточном виде музей существовал до 1928 г. Руководство музеем осуществлялось коллегиально — структурой, в состав которой входили председатель правления

краеведческого объединения, его заместитель и хранитель. Когда Р. Горошкевич уехал на новое место работы, главным хранителем музея на общественных началах был назначен Дмитрий Сергеевич Георгиевский. В Пинске он был известен как человек с университетским образованием, преподаватель гимназии, директор научной природоведческой лаборатории, автор научных работ в области ботаники, этнографии. В Полесском музее Д.С. Георгиевский работал до июня 1941 г.

Личности Д.С. Георгиевского посвящено специальное исследование О.А. Лобачевской⁵. Прodelав поистине титаническую поисковую работу, проанализировав все доступные материалы, она смогла доказательно представить биографию Дмитрия Сергеевича, раскрыть его всестороннюю деятельность на посту хранителя Полесского музея. По мнению О.А. Лобачевской, корни семьи Георгиевских возможно находились в Ярославской или Владимирской губерниях, где такая фамилия была распространена среди духовенства. Сергей Васильевич — отец Дмитрия, закончил полный курс Медицинского факультета Киевского университета. На момент рождения сына он работал пинским уездным земским врачом, постоянно назначался почетным мировым судьей, занимал должность пинского городского головы и др. Дмитрий Сергеевич родился 16 сентября 1889 г. в Пинске, здесь же был крещен в православной церкви. Он закончил Пинское реальное училище, несмотря на то что принимал участие в деятельности эсеровской организации, разгромленной полицией. Затем Дмитрий проходит воинскую службу, а в 1912 г. поступает в Варшавский университет на Природоведческое отделение Физико-математического факультета. Вместе с университетом в июле 1915 г. он оказался в Ростове-на-Дону, в Пинск вернулся в 1921 г. Новые социально-политические условия потребовали от Д.С. Георгиевского определенной культурно-психологической перестройки, но все-таки в 1924 г. он получает польское гражданство.

Д.С. Георгиевский понимал миссию музея как собирателя, хранителя и популяризатора неповторимой культуры Полесья, т.к. «любим свою землю, только мало о ней знаем; даже меньше, чем о зарубежных странах <...> Полесье не может оставаться неизвестной землей, оно должно показать нам образ своей как сегодняшней, так и минувшей жизни»⁶.

Полесский музей создавался на основе частных поступлений от местных патриотов, на 1928 г. (на момент назначения Д.С. Георгиевского) в нем хранилось 268 предметов и 162 книги, в декабре 1932 г. — 1 867, в 1936 г. — 1 554 предмета⁷. За этими цифрами стоит титанический труд хранителя музея, который фактически один занимался формированием коллекции. Только в 1935 г. музею выделили средства на трех штатных сотрудников. Д.С. Георгиевский побывал во всех восьми уездах Полесского региона, приобретенные им предметы представляли 80 местностей. Особенно выделялась этнографическая коллекция, многие предметы которой выставляются и сегодня, к примеру деревянный велосипед без единой металлической детали, сделанный народным умельцем из села Богдановка Пинского уезда.

Для посетителей музей был открыт в конце 1929 г., каждый день кроме субботы, на несколько часов. В 1934 г. Полесский музей получил статус окружного. В конце 1935 г. очередной раз хранитель размещал музейные предметы в новом помещении, в котором

⁵ Лобачевская В.А. Захавальнік Палескага музея Дзмітрый Георгіеўскі: Да 75-годдзя адкрыцця музея ў Пінску. Мінск, 2001.

⁶ Там же. С. 22–23.

⁷ Там же. С. 24, 27.

музей находился до 1991 г. В 1932 г. музей имел уже 1 867 предметов, значительная часть которых выставлялась, а посетить музей можно было каждый день, причем для сельских жителей вход был бесплатным. Важно отметить и активную популяризацию музея в газетах и через наружную рекламу на улицах Пинска, а также проведение специальных увеселительных мероприятий с целью сбора средств на нужды музея. Немаловажную роль в популяризации коллекций музея играли услуги, которые оказывались посетителям. Наибольшим спросом пользовались фотографии, открытки с изображением полесской природы и этнографическими зарисовками полешуков. Многие из открыток были выполнены на основе снимков самого Д.С. Георгиевского.

Данные меры привели к постоянному росту числа посетителей, общее количество которых за 1936–1939 гг. составило 18 114 человек⁸.

Как преподаватель гимназии Д.С. Георгиевский понимал необходимость расширения образовательно-воспитательной функции и поэтому высоко оценивал возможности музея в визуальной демонстрации местного историко-культурного наследия. В начале 1941 г. он разработал специальную историческую выставку, адаптированную к программе по истории для 8-ых классов, главным образом по теме «Источники истории».

Будучи интеллектуальной личностью, Д.С. Георгиевский понимал и важность научного исследования и популяризации историко-культурного наследия Полесья. Он привлекал к сотрудничеству местных учителей, приглашал на работу выпускников Виленского университета, активно переписывался с известными археологами музеев Варшавы и Вильно. Дмитрий Сергеевич приложил максимум усилий для создания справочника по этнографической и природоведческой коллекциям музея, в котором приводятся местные названия предметов и данные об их создателях. Он активно публиковал статьи в местных изданиях. О.А. Лобачевская считает, что, видимо, именно Д.С. Георгиевский первым среди исследователей белорусской этнографии определил виды полесской гончарной посуды и ее декоративные особенности, колористические особенности полесских тканей⁹.

Самой сложной проблемой для хранителя являлась финансовая. Занимая должность на общественных началах, Дмитрий Сергеевич был вынужден разными путями изыскивать средства как для закупки предметов, представляющих интерес с точки зрения этнографии, истории, культуры полешуков, так и обеспечения жизнедеятельности музея. Не имея постоянной финансовой поддержки со стороны государства, только незначительную помощь Пинского отдела Польского краеведческого товарищества и Пинского сеймика, одноразовые субсидии из Варшавы, Д.С. Георгиевский искал спонсорскую помощь. Он обращался с просьбами о финансовой помощи музею к руководству восьми поватов, составлявших Пинский регион, Варшавских банков, местным предпринимателям и т.д.

С установлением советской власти изменились не только руководство музея и его название (он стал называться Пинским областным историко-краеведческим музеем), но и содержание его деятельности. Благодаря активной агитации дирекции, его фонды быстро росли и в начале 1941 г. достигали 18 114 предметов¹⁰. Д.С. Георгиевский оставался хранителем музея, а потом его научным сотрудником, и как человек, обладающий обширными и достоверными знаниями, часто выступал консультантом многочисленных этнографических экспедиций, активно печатался в областной газете «Полесская правда».

⁸ Там же. С. 30.

⁹ Там же. С. 43.

¹⁰ Там же. С. 58.

Но 20 июня 1941 г. он был арестован и 22 июня отправлен в г. Киров «для дальнейшего следствия». Там его следы теряются.

Несмотря на сложнейшую ситуацию, в которой приходилось действовать хранителю, благодаря его усилиям, таланту и заинтересованности удалось превратить Полесский музей не только в центр сохранения местной культуры, но и в важный очаг ее изучения и популяризации. В 1938 г. Дмитрий Сергеевич был награжден бронзовой медалью Полесского школьного округа и правительственным «Серебряным Крестом за заслуги». Достижения Д.С. Георгиевского выразительно отражают влияние его неординарной и творческой личности на формирование Полесского музея как социокультурного объекта, соответствующего функциональному предназначению музея: от собирательства и хранения, до культурно-просветительной и культурно-образовательной, научно-исследовательской и популяризаторской деятельности.

Сейчас Музей белорусского Полесья в Пинске является единственным региональным музеем Беларуси. Его фонды насчитывают более 80 000 предметов по истории и культуре Западного Полесья. К сожалению, память о Д.С. Георгиевском не стала объектом сохранения, а его деятельность — объектом изучения и популяризации. По этой причине достижения выдающейся в региональном масштабе личности пока не стали и частью местного историко-культурного наследия.

Список литературы

Ананьев В.Г. История зарубежной музеологии: идеи, люди, институты. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 393 с.

Ананьев В.Г. О некоторых источниках по истории формирования музейной коллекции Московского университета в начале XIX века (к предыстории приобретения Семятичского кабинета) // Музеология — музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания. СПб.: [Б. и.], 2009. С. 321–327.

Беспалая М.А. Влияние социокультурных условий на зарождение музейного дела в белорусских губерниях // Музей — Памятник — Наследие. 2018. № 1 (3). С. 72–80.

Каган М.С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 4. С. 445–460.

Лабачэўская В.А. Захавальнік Палескага музея Дзмітрый Георгіеўскі: Да 75-годдзя адкрыцця музея ў Пінску. Мінск: Тэхналогія, 2001. 82 с.

References

Ananiev, V.G. *Istoriya zarubezhnoj muzeologii: idei, lyudi, instituty* [The History of Foreign Museology: Ideas, People, Institutions]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Press, 2018. 393 p. (in Rus.).

Ananiev, V.G. O nekotoryh istochnikah po istorii formirovaniya muzejnoj kollekcii Moskovskogo universiteta v nachale XIX veka (k predystorii priobreteniya Semyaticheskogo kabineta) [About Some Sources on the History of the Formation of the Museum Collection at Moscow University at the Beginning of the 19th century (to the Prehistory of the Acquisition of the Semyatichi's Cabinet)], in *Muzeologiya — muzevedenie v XXI veke: problemy izucheniya i prepodavaniya*. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2009. P. 321–327. (in Rus.).

Bespalaya, M.A. Vliyanie sociokul'turnykh uslovij na zarozhdenie muzejnogo dela v belorusskikh guberniyah [The Impact of the Socio-Cultural Situation in the Belarusian Provinces

of 19—early 20th Centuries on the Museum Movement], in *Muzej—Pamyatnik—Nasledie*. 2018. Vol. 1 (3). P. 72–80. (in Rus.).

Kagan, M.S. Muzej v sisteme kul'tury [A Museum in the System of Culture], in *Voprosy iskusstvoznaniya*. 1994. Vol. 4. P. 445–460. (in Rus.).

Lobachevskaya, V.A. *Zahaval'nik Paleskaga muzeya Dzmitryj Georgieŷski: Da 75-godzya adkryccya muzeya ŷ Pinsku* [Dmitry Georgievsky—the Curator of the Polesie Museum: to the 75th Anniversary of the Opening the Museum in Pinsk]. Minsk: Technologiya Press, 2001. 82 p. (in Belarus.).